

Научная статья

УДК 908

Сенюткина Ольга Николаевна

доктор исторических наук, профессор
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова
Нижний Новгород, Россия
senutkina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0649-7295

Костенюк Надежда Васильевна

кандидат исторических наук, доцент
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова
Нижний Новгород, Россия
nkudrash@mail.ru; ORCID: 0009-0003-8726-7356

ИЗ ИСТОРИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ ГОРОДА ДЗЕРЖИНСКА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Авторы статьи выбрали объектом исследования историю возникновения и развития мусульманской общины молодого города Нижегородской области под названием Дзержинск. Проблема, которую решают авторы статьи, сводится к тому, чтобы разобраться, как в 1930 г. (дата рождения города) и впоследствии в условиях советского атеистического общества в городе химиков появляется мусульманская религиозная организация. Исследование выполнено на материалах архивных источников (прежде всего ЦАНО — Центрального архива Нижегородской области), прессы и воспоминаний жителей Дзержинска, полученных одним из авторов в ходе интервью с представителями мусульманской общины города.

Ключевые слова: мусульмане, информационный процесс, Дзержинск Нижегородской области, место памяти, патриотизм.

Благодарности: исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00188).

Для цитирования: Сенюткина О. Н., Костенюк Н. В. Из истории мусульманской общины города Дзержинска Нижегородской области // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 100–111.

Original article

UDC 908

Senyutkina Olga N.

Doctor of Historical Sciences, Professor
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
senutkina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0649-7295

Kostenyuk Nadezhda V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
nkudrash@mail.ru; ORCID: 0009-0003-8726-7356

**FROM THE HISTORY OF THE MUSLIM COMMUNITY
OF THE CITY OF DZERZHINSK, NIZHNY NOVGOROD REGION**

Abstract. The authors of the article chose as the object of study the history of the emergence and development of the Muslim community of the young city of the Nizhny Novgorod region called Dzerzhinsk. The problem that the authors of the article solve comes down to understanding how a Muslim religious organization appeared in the “city of chemists” in 1930 (the city’s birth date) and subsequently, in the conditions of Soviet atheistic society. The study was based on materials from archival sources (primarily TsANO — Central Archive of the Nizhny Novgorod Region), press and memories of residents of Dzerzhinsk, obtained by one of the authors during interviews with representatives of the city’s Muslim community.

Keywords: Muslims, information process, Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod region, place of memory, patriotism.

Acknowledgements: the study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project № 24-28-00188).

For citation: Senyutkina O. N., Kostenyuk N. V. From the history of the Muslim community of the city of Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod region // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 100–111.

Введение. XXI в. к идеологическим вопросам требует внимания не меньше, чем к вопросам научно-технического прогресса. Следовательно, изучение идеологического пространства, в котором значимую роль продолжают играть религиозные представления о земной жизни, своей актуальности не теряет, так как происходит не только секуляризация, но и десекуляризация гуманитарного знания.

Процессы проникновения исламского вероучения в православную и светскую среду, то, что мусульмане называют даватом (призыв), происходят

под влиянием разных факторов. Отсюда необходимость использования такого методологического принципа, как многофакторность, предполагающего уход от детерминизма в понимании российской цивилизации в целом и региональной мусульманской истории в частности.

В статье авторы использовали дискурсивный подход, дав возможность прозвучать «голосу ислама», путем проведения интервью с представителями дзержинской общины и обращения к включенному наблюдению.

Тема, выбранная авторами, фактически не исследовалась. Изучение форматов и практик передачи религиозных знаний в исламских локальных сообществах в 1991–2021 гг. еще только начинают вводиться в научный оборот. Мусульманский вопрос в современной российской истории не находит пока отражения в историографии. Применительно к Нижегородскому Поволжью в последние годы проведено серьезное изучение основных тенденций развития мусульманских общин, но распространение ислама на территории Черноречья (историческая область вокруг современного города Дзержинск Нижегородской области) оставалось без внимания.

Рассмотрение влияния миграции населения на возникновение и трансформацию мусульманских сообществ на территории Нижегородской области в 1930–2020-х гг. стало возможным при опоре на материалы Центрального архива Нижегородской области — ЦАНО и анализ полевых исследований (интервью и включенное наблюдение).

Ход и результаты исследования. В Нижегородской области существует историческая территория Черноречье, названная по имени когда-то существовавшей речки Черной. В истории Черноречья известны русские, православные селения: Черное, Бабушкино, Игумново, Колодкино, Растяпино, — ведущие достаточно обособленный образ жизни.

Жизнь чернореченцев значительно изменилась в связи со строительством железной дороги Москва – Нижний Новгород. Тогда-то и появился полустанок, а потом и станция с названием Черноречье, или Черное. Произошло это в 1862 г. «Железка», как называли дорогу в народе, вызвала интерес тех горожан, которым хотелось отдохнуть на берегах реки Оки, в красивейших местах средней полосы России. В 1904 г. железнодорожная станция Черное была переименована в станцию Растяпино. А одноименная деревня Растяпино стала называться Старое Растяпино, еще одна деревня, расположенная в нескольких километрах от станции, — Новое Растяпино; Она стала центром волости, в ней появились больница (с 1909 г.) и начальная школа.

Из-за значительной концентрации пролетариата в Черноречье в июне 1924 г. решено было создать Растяпинский рабочий район, насчитывавший на 1 января 1925 г. 19 838 жителей¹. Это были труженики, среди которых можно назвать работников железнодорожной станции, рабочих завода по обжигу

¹ Государственный архив Нижегородской области. Путеводитель. Нижний Новгород, 2000. С. 702.

гипса, заводов по производству суперфосфата, серной кислоты и др. В 1927 г. неофициальное название Новое Растяпино становится задокументированным в следующем виде: рабочий поселок Растяпино, объединивший все ранние селения Чернореченского края. Название это жители не приняли и провели митинг 1 мая 1927 г. с требованием переименовать рабочий поселок. Мнение рабочих было поддержано, и поселок в духе времени получил революционное имя: решением ЦИК СССР от 22 июня 1929 г. он был переименован в Дзержинск². В следующем году поселок обрел статус города. Несмотря на то что город носил имя революционера и атеиста Ф. Э. Дзержинского, со временем в нем начнет активно развиваться религиозная жизнь, появится мусульманская община. Ее этнической основой станут татары Нижегородской области. Вероятно, и до 1930 г. в Чернореченской местности могли проживать татары — коренные жители Нижегородской области. Но это были, скорее всего, единичные случаи, так как историческими местами проживания нижегородских татар являются места арзамасские, алатырские, курмышские. Именно на юге и юго-востоке Нижегородчины с конца XVI столетия появились и развивались татарские селения³.

Основной приток татар в город Дзержинск относится к советскому времени, к периоду индустриализации. Именно желание работать на стройках первых пятилеток побудило многих двинуться в тот город, где требовалась рабочая сила для перспективных химических предприятий. В поисках лучшей доли люди из разных деревень страны потянулись в Дзержинск. Среди этого полиэтнического потока были в том числе и татары — и не только нижегородские, но и пензенские, мордовские, казанские и т. п.

Миграционные процессы в СССР иллюстрируют следующие цифры: с 1926 по 1970 г. городское население выросло на 133 млн человек, 60 % от этой цифры составила миграция из сельской местности⁴. Движение татар в Горьковскую (ныне Нижегородскую) область подтверждает те закономерности, которые уже выявлены исследователями внутренней миграции в СССР довоенного периода⁵. В 1932 г. была введена система внутренних паспортов, которая помогала регулировать процессы урбанизации и миграцию крестьянского населения.

² Шальнов С. Первенец пятилетки. URL: <https://dzer.ru/7790-pervenec-pyatiletki/> (дата обращения: 08.07.2016).

³ Сеньюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (историческая судьба мишарей Нижегородского края): монография. 2-е изд. М.; Н. Новгород, 2009. С. 36.

⁴ Орехов А. А. Развитие практик передачи исламских знаний в локальных мусульманских сообществах России в 1930-х – 2021 гг. (на материалах г. Нижнего Новгорода и г. Бор): дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2023. С. 141.

⁵ Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М., 2010. С. 90; Заславский В. Закрытые города и организованный консенсус // От неосталинского государства до постсоветской России. 1970–2000. СПб., 2019. С. 185–226.

Вспоминает Юсип Хусаинов (1936 г. р.): «Моя семья была многодетной. Нас — семь братьев, старший из которых родился в 1914 году, еще до революций. А я — младший. У семьи крестьянские корни: истоки нашего семейства уходят в историю села Татарское Маклаково Нижегородской губернии. Религиозные традиции наши предки всегда старались поддерживать, не терять, гордились тем, что в Татарском Маклаково было в досоветские времена семь действующих мечетей. Мой старший брат первым принял решение уехать в Дзержинск на заработки ещё до Великой Отечественной войны, в середине 1930-х годов. Я, отслужив в армии, тоже стал жителем этого города. Сложилось так, что все братья и другие родственники работали на заводе «Капролактам». В 1959 году я женился, и семья стала увеличиваться. Сейчас наша семья, согласно татарским традициям, большая и дружная: у меня три дочери, шесть внуков и пять правнуков. Все живут в Дзержинске. Перебравшись в город, мы не забыли исламские традиции. Мой племянник, Мансур, исполняет обязанности имам-хатыба нашего дзержинского религиозного общества. Я читаю Коран, хожу в мечеть. С другими мусульманами города меня сблизило строительство первой дзержинской мечети и, конечно, вера в Аллаха»⁶.

Татары, приезжавшие в Дзержинск, чтобы устроиться на работу, не управляли свой религиозный культ, так как в Дзержинске не было мечети, да и быть не могло в силу молодого возраста советского города. Население Черноречья традиционно в большинстве своем было православным. Таким образом, мусульманам приходилось налаживать свою религиозную жизнь, молиться в частных домах, разного рода помещениях, не приспособленных под культовые нужды. При этом они были вынуждены еще и прятаться от властей, поскольку ни на какую официальную регистрацию мусульманского общества рассчитывать было невозможно. О своей вере говорить в трудовых коллективах было весьма небезопасно. Разговоры об исламе можно было вести только среди очень близких людей. Татары-мусульмане, оторвавшись от тех мест, где была налажена на протяжении ряда поколений религиозная жизнь, оказывались в трудной ситуации.

Большую роль в объединении верующих города сыграл Мухамеджан Амиров. К сожалению, о его жизни до приезда в Дзержинск мы знаем очень мало. Сведения обрывочны: родился в 1870 г., уроженец города Симбирска (ныне — Ульяновск). В памяти жителей отложилось, что семья М. И. Амирова пострадала от репрессий, и ему пришлось уехать из родных мест.

В послевоенный период была ослаблена государственная атеистическая политика, усилилась тяга людей к религии. Татары не были исключением. Эту тенденцию отмечали и представители местной власти. В Москву шли сообщения об усилении религиозной активности. В начале 1950-х гг. уполномоченные по делам религий на местах отмечали увеличение посещаемости

⁶ Интервью О. Н. Сенюткиной с Юсипом Хусаиновым. 15.04.2016. г. Дзержинск. Здесь и далее все интервью публикуются в авторской редакции (прим. — *Ред.*).

имеющихся церквей и других культовых зданий по сравнению с 1947–1948 гг.⁷ В связи с этим правительство требовало более жесткого контроля над верующими, в особенности над незарегистрированными группами. Под этот контроль попадали представители разных конфессий. Например, в городе Дзержинске был под наблюдением иеромонах Виссарион, проживавший на улице Жуковского в доме 4, в квартире 26. Некто Феодор Николаевич, так же как Виссарион, вел службу, не имея сана, приспособив квартиру на улице МОПРа в доме 70 под молельную комнату, и т. д.⁸ Мусульманам также приходилось преодолевать значительные трудности для сохранения своей религиозной идентичности.

По приезду в Дзержинск татары, придерживающиеся своих религиозных традиций, прежде всего устраивались на работу, а уже затем вливались в ряды формирующейся мусульманской общины. Вспоминает Наим Илькаев (1952 г. р.): «Я родился в татарском селе Максудово Лямбирского района Мордовии. Моя мама привезла меня в город Дзержинск двухлетним ребенком и, устроившись на “Капролактам”, всю свою трудовую жизнь связала с этим предприятием. Я очень хорошо помню, как мы жили в поселке “Красный химик” и собирались в соседнем доме на молитву. Помню, что жили дружно, помогали друг другу в те послевоенные времена. Общались друг с другом на татарском языке. Благодаря бабаям, мы не потеряли свой язык и свою культуру. В школу мои ровесники шли, хорошо зная родной язык. И этот язык мы хранили с детства, не забывая его, находясь в окружении русских людей и постигая культуру соседей»⁹.

Первая фиксация властью мусульманских молений в Дзержинске относится к 1960-м гг., когда была замечена активная деятельность муллы Мухамеджана Амирова. До этого мусульманам удавалось скрывать свои религиозные практики. Мухамеджан-мулла не был официальным имамом, а, как отмечал уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Горьковской области Н. Шарапов, исполнял религиозные требы в доме № 5 по улице Ямской, в частном помещении¹⁰. Это первый, известный нам благодаря записи уполномоченного по делам религий, молельный дом в городе. Мухамеджан-мулла был тогда в преклонном возрасте, за 90 лет¹¹. Примерное количество прихожан тогда насчитывало 15 человек. Направлял деятельность общины М. И. Амиров (как обозначены его инициалы в документе). Верующие называли его на татарский манер — Мухамеджан-абы. Старожилы помнят, что жизнь его, как мусульманина, складывалась непросто в те атеистические времена. Но через всю жизнь он пронес веру и даже в столь преклонном возрасте отдавал свои силы служению исламу и своим единоверцам.

⁷ Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). Ф. 5899. Оп. 3. Д. 7. Л. 56.

⁸ ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 3. Д. 7. Л. 74.

⁹ Интервью О. Н. Сенюпкиной с Наимом Илькаевым. 20.04.2016. г. Дзержинск.

¹⁰ ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 2. Д. 7. Л. 87.

¹¹ Там же. Оп. 3. Д. 7. Л. 53.

Вслед за Мухамеджаном-муллою объединяли мусульман Дзержинска те лидеры, которые, так же как и их предшественник, не были официально зарегистрированы, а проводили молитвы на свой страх и риск в частных домах и на квартирах. Это Абдулхак Куликов (?–1993), который руководил намазом в доме № 3а по улице Патоличева, где сам и проживал; Харис Хамзин (1913 г. р.), собиравший на молитвы жителей домов из поселка Свердловва; он был выходцем из Астрахани, участником Великой Отечественной войны. Прошел войну и Садретдин Сайфутдинов (1913–1995), под руководством которого осуществлялись моления в одном из домов по улице Гайдара.

Группы мусульман постепенно сплачивались в единую общину, ощущая себя единым целым, а не совокупностью отдельных групп. Был избран единый для всего мусульманского сообщества Дзержинска мулла — Файзрахман-хазрат Бадретдинов (1905–1994). Уроженец села Парша (ныне Тукай) Спасского района, Ф. Бадретдинов первым среди дзержинских имамов был утвержден в должности указом председателя Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири Талгата Таджуддина. Для этого Ф. Бадретдинов успешно сдал экзамен на знание основ мусульманского вероучения¹².

Перестройка, развернувшаяся в стране с 1985 г., дала возможность дзержинской мусульманской общине официально, решением исполкома горсовета Дзержинска, зарегистрироваться в октябре 1989 года¹³. В июне 1992 г., по сведениям газеты «Дзержинец», «в общине насчитывается более 120 верующих»¹⁴. Было начато строительство первой мечети. Дом № 82, который находился на Железнодорожной улице, надо было перестроить полностью: возвести минарет, увеличить размеры помещения, сделав здание двухэтажным. Вспоминает Гаяз-хазрат Закиров: «Дом на улице Железнодорожной надо было выкупить по остаточной стоимости — по тем временам она составляла 4 тысячи рублей. Деньги нашлись, и дом был выкуплен (сейчас это здание находится в поселке Пушкино, на улице Железнодорожной, 82). Построенный в 1960-е годы из шлакоблока, дом требовал ремонта»¹⁵.

Ни одно предприятие не взяло на себя полное финансирование строительства, поэтому мусульмане решили организовать народную стройку. Добровольный труд, направленный на благо общины, сближал людей, позволял им лучше узнать друг друга. Действовал постоянный актив участников стройки: братья Фатеховы, Шафиулла Хайэртдинов, Амир Миняжов, Яхия Мустафин и др. Кирпичную кладку вела народная бригада под руководством Хасяна Фатехова¹⁶.

¹² Дзержинск // Сенюткин С. Б., Идрисов У. Ю., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н. История исламских общин Нижегородской области. Н. Новгород, 1998. С. 393–396.

¹³ ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 1. Д. 340 а. Л. 3–4.

¹⁴ Дзержинец. 1992. 6 июня.

¹⁵ Интервью О. Н. Сенюткиной с Гаяз-хазратом Закировым. 16.04.2016.

¹⁶ Мечеть строили всем миром // Буклет Духовного управления мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области / материал подготовлен Нурией Абдрафигиной. Нижний Новгород, 2004.

Вспоминает Алимжан Абдуллин (1939 г. р.): «Я родился в Дзержинске в семье фронтовика. Корни семьи уходят в татарскую деревню нашей области Ишеево. Учился в Арзамасе, в сельскохозяйственном техникуме. Стал механизатором. Хорошо помню, как в любую погоду: жара или холод, ежедневно, члены нашей мусульманской общины трудились на строительстве Старой мечети. На мою долю выпала задача искать и подвозить кирпич на место стройки. В те времена отпускали кирпич по лимиту, поэтому приходилось непросто. Однако выходили из положения, чувствовали при этом поддержку председателя горисполкома Макарова. Старейшины общины (Харис-бабай, Вафа-абзи, Садретдин-абзи и другие) всей душой болели за ход строительства. Молодой тогда Гаяз Закиров, работавший на одном из заводов города, все больше и больше вникал в деятельность мусульманской общины как рядовой прихожанин и активно участвовал в общем деле возведения мечетского здания»¹⁷.

Сотни людей внесли свой посильный вклад в дело строительства. Таким образом, его завершение, символом которого стало поднятие минарета осенью 1991 г., явилось праздником всей мусульманской общины города, у которой появилась первая в их истории мечеть. На пятничную молитву сходилось около сотни прихожан.

Здание мечети украсило архитектурный ландшафт города и стало предметом гордости мусульман Дзержинска. С самого начала деятельности первой дзержинской мечети мусульмане поняли, что общине понадобится в скором времени еще одно мечетское здание: построенная мечеть вмещала не всех прихожан. Однако прошло более 20 лет, прежде чем появилась в Дзержинске вторая мечеть. Вспоминает Гаяз Закиров (1955 г. р.): «Моя малая родина — татарская деревня Ишеево Спасского района тогда Горьковской (ныне Нижегородской) области. Восемь лет учился в татарской школе села Базлово, затем в русской — села Спасского. После школы и службы в армии обосновался в Дзержинске. Работал на химических заводах “Синтез” и “Капролактан”. В 1994 году стал имам-хатыбом Дзержинской мечети. К тому же возглавил дзержинский филиал Нижегородского областного центра татарской культуры “Туган Як”. С того времени вся моя жизнь оказалась связанной с татарской культурой, её важнейшей духовной составляющей — служением исламу»¹⁸. Гаяз Салихович Закиров стал тем человеком, который сумел объединить дзержинских татар, став организатором многих мероприятий культурного характера.

Закладка первого камня новой мечети состоялась 21 июня 2009 г. Мероприятие собрало около 500 прихожан и гостей. С приветственным словом и проповедью перед присутствующими выступил председатель Духовного управления мусульман Нижегородской области Гаяз-хазрат Закиров. Тогда же было решено, что здание мечети будет центральной частью религиозно-

¹⁷ Интервью О. Н. Сенюткиной с Алимжаном Абдуллиным. 16.04.2016.

¹⁸ Интервью О. Н. Сенюткиной с Гаяз-хазратом Закировым. 16.04.2016.

культурного комплекса. Вспоминает Р. А. Сяфуков: «Строительные работы подходили к кровле. Встал вопрос, из какого материала выполнить покрытие купола и минарета. Склонялись к металлочерепице. Закиров Гаяз-хазрат предложил новый материал — металл, напоминающий золото. Нашли изготовителя на юге России. Этот материал оказался дороже, но дело стоило того. Покрытие на кровле кажется праздничным. Это как раз то, что нужно было для храма. Все члены Попечительского совета единогласно поддержали предложение Гаяза-хазрата. Укладку этого материала на кровле произвели специалисты из фирмы-изготовителя. Действительно, после этого кровля словно заиграла»¹⁹.

7 июня 2014 г. в Дзержинске на территории строящегося культурно-религиозного комплекса состоялось знаменательное событие — возведение полумесяцев на новую мечеть. На мероприятии присутствовали глава города Валерий Чумазин, председатель Духовного управления мусульман Нижегородской области Гаяз-хазрат Закиров, имам-мухтасиб Мансур-хазрат Хусяинов, гости и жители города. В своем выступлении Гаяз-хазрат отметил, что Россию населяют разные народы и все они должны жить в дружбе и согласии друг с другом. Он также выразил свою благодарность всем, кто помогал в строительстве мечети: администрации, предпринимателям, меценатам и жителям города. Посланник Аллаха (мир ему) сказал: «Для того, кто построит мечеть ради Аллаха, Он воздвигнет такое же строение в Раю»²⁰.

9 августа 2014 г. при большом стечении верующих в городе Дзержинске состоялось торжественное открытие мечети. Поздравить единоверцев с открытием мечети в качестве почетных гостей прибыла представительная делегация Совета муфтиев России во главе с его председателем, председателем Духовного управления мусульман Европейской России Равиль-хазратом Гайнутдином. В состав делегации входили муфтий Эстонии Эльдар Мухамедшин, муфтий, председатель Духовного управления мусульман Татарстана Камиль Самигуллин, муфтий Пензенской области Ислям Дашкин, муфтий Красноярского края Гаяз Феткуллин, муфтий Мордовии Илдуз Исхаков, имам-мухтасиб Ивановской области Фярит Ляпин, глава татарской общины США Ильдар Агиш, председатель Духовного управления мусульман Нижегородской области Гаяз-хазрат Закиров и другие.

После открытия новой мечети на карте Дзержинска для мусульман, да и для всех жителей города, стали знаковыми два адреса: Железнодорожная улица, 82, где расположена первая мечеть (ее стали называть Старой, сейчас это здание медресе «Махинур», руководит которым имам Дзержинской соборной мечети Рафик Нажинович Тимербаев), и улица Свердлова, 85 с расположенной здесь Новой мечетью.

¹⁹ Интервью О. Н. Сенюткиной с Р. А. Сяфуковым 15.04.2016.

²⁰ В г. Дзержинске состоялось торжественное поднятие полумесяца на новую мечеть. URL: <https://www.islamn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6804> (дата обращения: 09.06.2024).

С недавнего времени мусульманская община города Дзержинска пополняется не только татарами, но и представителями других этносов. Вспоминает Надир Кадыров: «Я приехал в Дзержинск в 2013 году из Узбекистана. Работал водителем автобуса. До приезда в Дзержинск учился, служил в армии в Амурском крае. Когда служил, с мусульманами встречаться не приходилось. Думал, что и в центре России мечетей не увижу, когда решил поработать там. Полагал сначала, что Нижний Новгород и Дзержинск находятся рядом. Оказалось, что это два разных города. Еще удивительнее, что в Дзержинске давно существует мусульманская община, и к моменту моего приезда в городе в течение ряда лет действовала мечеть (теперь уже Старая мечеть), поскольку теперь построена еще одна, новая, прихожанином которой я и являюсь сегодня. Вся моя жизнь с рождения была связана с исламом. Отец-мусульманин, Абдулла Кадыров, прошел всю Великую Отечественную войну, воспитывал меня в духе уважения к русским соседям, часто рассказывал мне, как люди разных национальностей сражались рука об руку против фашизма. Меня до слез поразила своей искренностью акция “Бессмертный полк”. Это подлинное уважение к своим отцам, дедам и прадедам, полностью соответствующее духу исламской веры. И не только исламу. Мы все, люди разных религий, идем по одному пути, к Всевышнему, эти пути могут несколько отличаться, но суть одна. Мне нравится город, мне нравится, что религиозная жизнь в Дзержинске налажена правильно. Нравятся дзержинские мечети. Что касается мусульманского образования, то оно хорошо налажено: грамотно, по таджvidу [правилу чтения Корана], идет обучение в мактабе [мусульманской начальной школе]. Поэтому принял решение жить и работать в Дзержинске»²¹.

Мусульмане города не отделяют себя в культурной и производственной жизни от других дзержинцев. Отмечают не только главные мусульманские праздники — Ид-аль-Фитр (Ураза-байрам) и Ид-аль-Адха (Курбан-байрам), которые являются очень важными для них, но и День народного единства, который сплачивает россиян и укрепляет их гражданскую идентичность.

Жители современного Дзержинска — мусульмане или люди других религий, татары или представители других народов, а также люди светские — объединены своей историей и жизнью в одном городе, в одной стране. У них есть своя историческая память. Это память о совместных свершениях на благо малой родины — Черноречья. Дзержинцам-мусульманам, так же как и всем другим жителям их родного города, есть чем гордиться, у них имеются серьезные заслуги перед Отечеством.

Заключение. Пример создания мусульманской общины города Дзержинска Горьковской (ныне Нижегородской) области дает возможность подтвердить мысль о том, что жизнь региональной российской уммы (мусульманской общины) определяется общими для страны и региона тенденциями развития,

²¹ Интервью О. Н. Сенюткиной с Надиром Кадыровым. 20.04.2016.

а также особенностями его исторической и социокультурной динамики. Носителями мусульманского вероучения в Дзержинске стали те верующие, которые переселялись прежде всего из деревень и сел юго-востока Горьковской области, где исторически, еще со времен Средневековья, сформировалось территориальное ядро расселения нижегородских татар-мусульман. Эта миграция в рождающийся советский город происходила в условиях индустриализации, коллективизации и урбанизации. Сохранившие веру предков татары передавали ее в семьях и молитвенных домах следующим поколениям. Информация о наличии мусульманской общины в промышленном центре Горьковской, затем Нижегородской области побуждала российских мусульман, желающих переселиться из сельской местности в город, приезжать в Дзержинск. Идеи ислама, исторически чуждые для жителей Черноречья, поскольку конфессионально эта часть Нижегородского Поволжья складывалась как православная, христианская, закреплялись в иной для них религиозной среде. Мусульмане города Дзержинска не являются автохтонным населением Нижегородской (Горьковской) области; тем не менее они в результате миграции, начавшейся в 1930-х гг., стали неотъемлемой частью культуры этого региона России. У переселенцев с мусульманского юго-востока Нижегородчины уже было определенное понимание стиля жизни в полиэтноконфессиональном социальном пространстве, закрепленное традициями «внутреннего ислама» России. В условиях полиэтнического и поликонфессионального города мусульмане сохраняли и хранят по сей день свои собственные культурные ценности, поддерживая единство культуры страны в ее многообразии.

Литература

1. Дзержинск // Сенюткин С. Б., Идрисов У. Ю., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н. История исламских общин Нижегородской области / под ред. О. А. Колобова. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1998. С. 393–396.
2. Заславский В. Закрытые города и организованный консенсус // От неосталинского государства до постсоветской России. 1970–2000. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 185–226.
3. Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. / Российское объединение исследователей религии. М.: Древо жизни, 2010. 442 с.
4. Орехов А. А. Развитие практик передачи исламских знаний в локальных мусульманских сообществах России в 1930-х–2021 гг. (на материалах г. Нижнего Новгорода и г. Бор): дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2023. 180 с.
5. Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (историческая судьба мишарей Нижегородского края): монография. 2-е изд. М.; Н. Новгород: Медина, 2009. 476 с.

References

1. Dzerzhinsk [Dzerzhinsk] // Seniutkin S. B., Idrisov U. Iu., Seniutkina O. N., Guseva Iu. N. Istoriiia islamskikh obshchin Nizhegorodskoi oblasti / pod redaktsiei O. A. Kolobova. Nizhnii Novgorod: Izdatel'stvo NNGU, 1998. P. 393–396. (In Russ.).
2. Zaslavskii V. Zakrytye goroda i organizovannyi konsensus [Closed cities and organized consensus] // Ot neostalinskogo gosudarstva do postsovetskoi Rossii. 1970–2000. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. P. 185–226. (In Russ.).
3. Odintsov M. I. Veroinspovednye reformy v Sovetskom Soiuze i v Rossii. 1985–1997 gg. [Religious reforms in the Soviet Union and in Russia. 1985–1997] / Rossiiskoe ob"edinenie issledovatelei religii. Moscow: Drevo zhizni, 2010. 442 p. (In Russ.).
4. Orekhov A. A. Razvitie praktik peredachi islamskikh znanii v lokal'nykh musul'manskikh soobshchestvakh Rossii v 1930-kh–2021 gg. (na materialakh g. Nizhnego Novgoroda i g. Bor) [– : dissertatsiia kandidata istoricheskikh nauk. Nizhnii Novgorod, 2023. 180 p. (In Russ.).
5. Seniutkin S. B. Istoriiia tatar Nizhegorodskogo Povolzh'ia s poslednei treti XVI do nachala XX vv. (istoricheskaiia sud'ba misharei Nizhegorodskogo kraia) [The history of the Tatars of the Nizhny Novgorod Volga region from the last third of the XVI to the beginning of the XX centuries (the historical fate of the Tatars of the Nizhny Novgorod region)]; monografiia. 2-e izd. Moscow; Nizhnii Novgorod: Medina, 2009. 476 p. (In Russ.).